

Уже давно 30 октября стал всенародным днем памяти, днем народного траура. В этот день вспоминают миллионы людей, которые были необоснованно подвергнуты репрессиям, отправлены в исправительно-трудовые лагеря, в ссылку, лишены жизни в годы сталинского террора и после него.

**Участники митинга у памятного знака жертвам политических репрессий
в г.Таре 30 октября 2010 г.**

Первая половина 20 века стала для нашей страны временем потрясений: две мировые и гражданская войны, разруха, голод, сталинские репрессии. Тема политических репрессий в Советской России вызывает повышенный интерес в современном обществе, так как трагедия коснулась многих граждан страны, попавших в жернова массовых арестов, расстрелов, выселений. Репрессиям по политическим мотивам были подвергнуты миллионы человек.

О трагических событиях прошлого века зачастую мы узнаем через реальные судьбы простых людей, пострадавших, униженных, замученных, безвинно погибших.

Сохранились воспоминания членов семей «врагов народа», позволяющие восстанавливать по крупицам правдивую картину страшного террора тех лет. Документальное свидетельство в каждом рассказе очевидцев о судьбе своих родных и своей собственной.

**Участники городского митинга,
посвящённого Дню памяти жертв политических репрессий,
30 октября 2010 г. На переднем плане дети репрессированных тарчан**

О судьбе одного из тех, чью семью непосредственно затронула безжалостная машина политических гонений, можно узнать, ознакомившись с документами личного фонда Николая Ивановича Краснова, хранящегося в архивном отделе Администрации Тарского муниципального района.

Николай Иванович Краснов (14.08.1929 – 21.06.2003)

«Непререкаемый моральный авторитет, энциклопедические познания, кажется, во всех областях нашей жизни выделили его среди интеллигенции нашего города, которая единодушно признала в нем своего лидера, наставника»

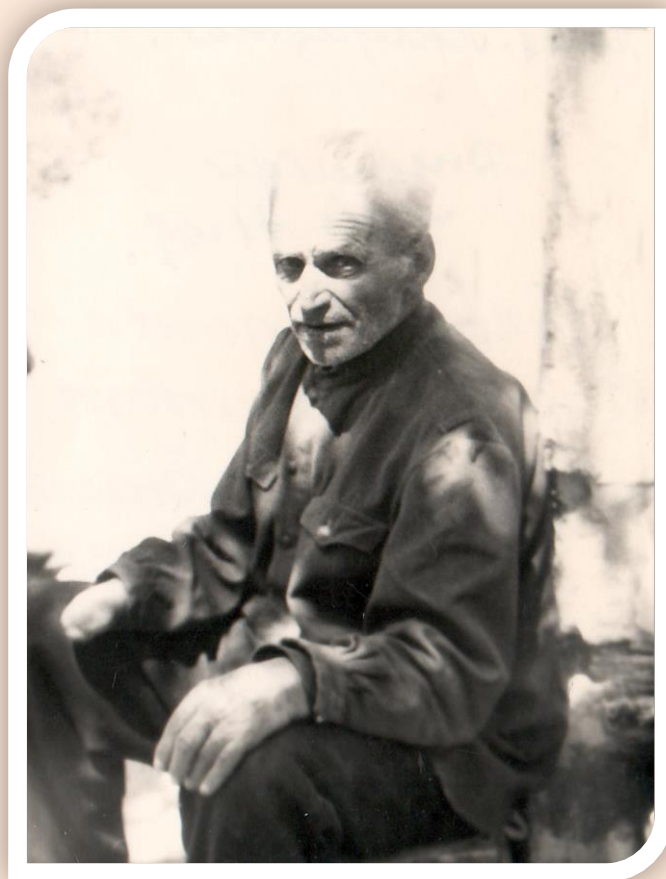
(А.И. Юрьев, Почётный гражданин г. Тары, автор краеведческих книг о Таре)

Николай Иванович Краснов – талантливый педагог, лектор-международник общества «Знание», знаток русской истории и литературы, поэт-эпиграмматист, декламатор... Трудно перечислить все грани этого феноменального человека.

За профессиональными, человеческими, творческими достижениями Николая Ивановича Краснова стоят не только данные природой способности и качества, но и огромный труд, терпение, самовоспитание, преодоление трагических жизненных обстоятельств, сопровождавших жизнь репрессированной семьи.

Н.И. Краснов родился 14 августа 1929 года в с. Шило-Голицино Ртищевского района Саратовской области. Отец Николая Ивановича – Иштван Лазаревски, мадьяр (венгр) по национальности, родился на территории современной Румынии в 1898 году. Учился в Будапеште, получил серебряную медаль. До Первой мировой войны работал помощником капитана на пароходе на Дунае. С началом войны был призван на фронт и в 1916 году во время «Брусиловского прорыва» попал в русский плен. В России стал сторонником коммунистических идей. Как и тысячи соотечественников с началом революции добровольно и сознательно остался в России строить Советскую власть. В России стал носить имя Краснов Иван Николаевич (по фамилии русского гражданина Григория Григорьевича Краснова, который принял его в свою семью и дал свою фамилию). Женился Иван Николаевич на русской волжанке Курановой Анне Тимофеевне, мать которой работала «нянькой» в семье Яблочкова П.Н. – изобретателя дуговой лампы. До сентября 1941 года Иван Николаевич Краснов работал секретарем Шило-Голицинского сельсовета Ртищевского района Саратовской области. Семья была крепкой, дружной, многодетной: один за одним на свет появились мальчики Николай, Сергей, Александр, Валентин и девочка с необычным именем Георгина, названная в честь венгерской бабушки.

**Иван Николаевич Краснов (Иштван Лазаревский),
отец Н.И. Краснова
Май 1971**

**Анна Тимофеевна Краснова,
мама Н.И. Краснова**

Но счастье было недолгим: 16 сентября 1941 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года семья Краснова Ивана Николаевича (жена, пять детей, усыновитель Григорий Григорьевич, 1869 года рождения) была выслана на спецпоселение эшелоном 737 в г. Омск. При депортации у семьи было отобрано все имущество: дом-пятистенки, в котором после войны был колхозный детский сад, корова, 12 овец, 3 тонны пшеницы, 10 пчелосемей, ружье и др.

Спецпоселение определили в селе Строкино Колосовского района Омской области (из Омска в место поселения добирались по Иртышу на барже). По прибытии в октябре 1941 года отца забрали в трудовую армию, мать с дедушкой и пятью детьми на руках стали жить в выкопанной собственными силами землянке. Жили трудно. Григорий Григорьевич с детьми возили на санках хворост, мать подрабатывала на маслозаводе, за несколько картофелин подшивали селянам валенки, вязали носки.

Каждый месяц отмечались в Колосовской спецкомендатуре, которая находилась в 10 км. от с. Строкино. Младший из детей, Валечка, не дожив до года, умер от холода и недоедания прямо на руках своей «няньки» - 12-летнего Николая. Думая, что брат мерзнет в холодной землянке, прижимал к себе до прихода матери уже окоченевшее тело ребенка, чтобы согреть его. Это осталось самым сильным трагическим потрясением в жизни Николая Ивановича Краснова и его семьи.

После окончания войны отец Николая Ивановича Иван Николаевич вернулся из трудармии больным, без одной руки (оторвало станком) и работать больше не смог.

Трудовая деятельность Николая Ивановича началась рано. Участь в старших классах, подменял ушедших на фронт, заболевших учителей по русскому и немецкому языкам, литературе, а с 1947 года начал работать в школах Колосовского района и заочно учиться в Тарском педучилище. На сессии ходил пешком (более 70 км.) в кирзовых сапогах, в них же ежедневно ходил в школы в соседние села на занятия.

**Деревня Строкино Колосовского района (1947-1969 гг.).
Н.И. Краснов (справа)**

У юноши была страстная мечта - поступить в МГИМО, но он понимал, что спецпереселенцу туда, да и во многие другие ВУЗы путь был закрыт. Поэтому заочно Николай окончил историко-филологический факультет Омского педагогического института. Учился добросовестно, и по большинству дисциплин был аттестован на «отлично».

Кстати, официальную справку о реабилитации Николай Иванович получил только в 1996 году. Из справки: «Краснов Николай Иванович ... на спецучет по национальному признаку поставлен по достижении 16 лет. 18 сентября 1952 года с учета спецпоселения снят».

Три строчки из справки, за которыми детство, юность спецпоселенца, прошедшие «под оком комендатуры», запрет на получение образования, достойного его природным способностями, невозможность без препятствий строить нормальную жизнь.

В 1947 году в Омске было создано региональное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Одним из бессменных лидеров Тарского районного отделения с момента основания стал Николай Иванович Краснов, который за долгие годы работы подготовил и прочитал более 1000 интересных, содержательных лекций на самые различные темы. «Лекции его всегда проходили с аншлагом, потому что тарчане и селяне знали, что вновь услышат мощный баритон, его искреннее, вдохновенное выступление о международной политике», - вспоминал А.И. Юрьев. Николай Иванович умел завораживать аудиторию, так как был мастером слова, оратором высокого класса, его лекции были яркими, эмоциональными, проходили на одном дыхании.

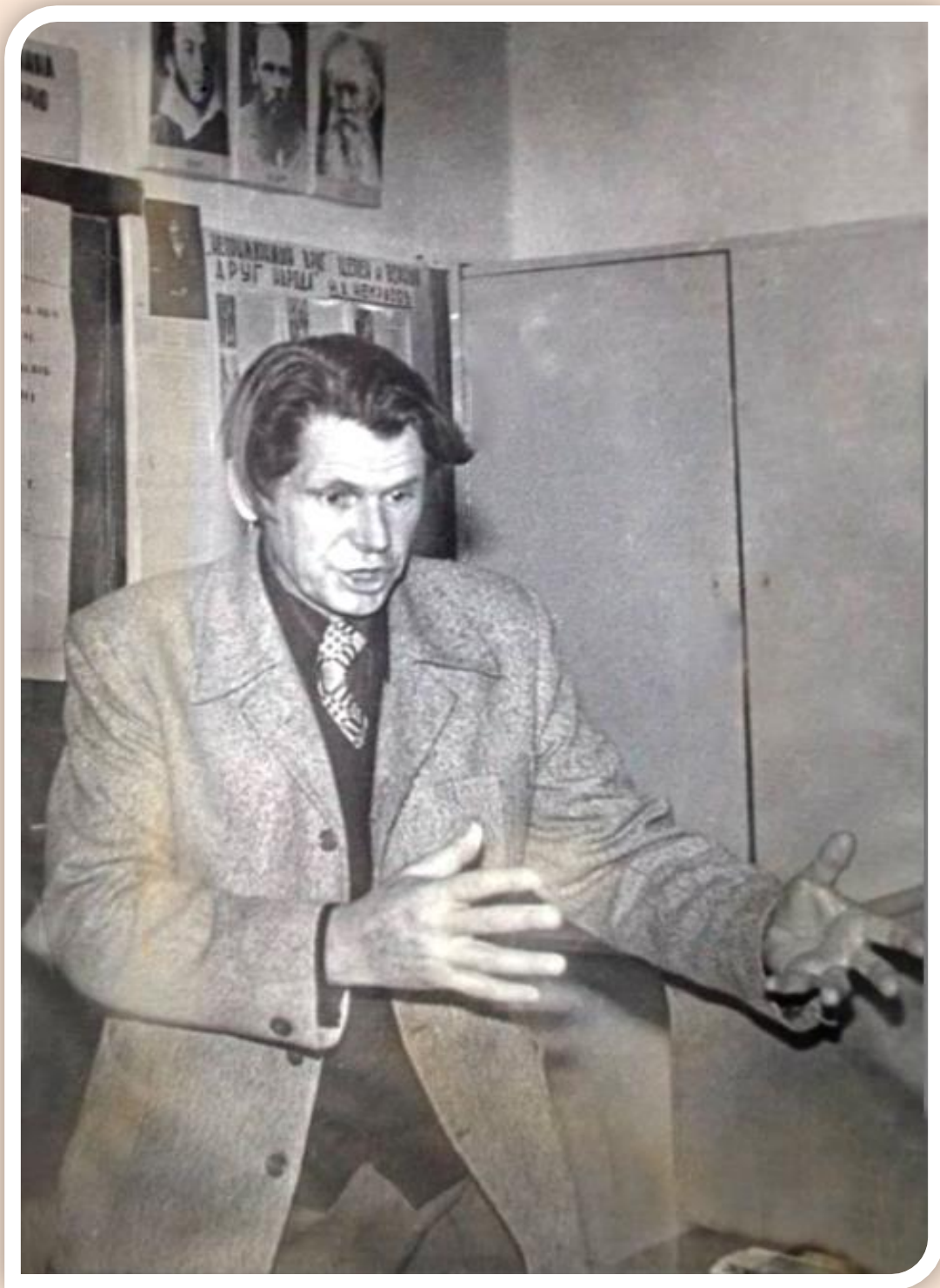

**Н.И. Краснов (справа) с преподавателем музыки,
с. Строкино Колосовского района [1960 г.]**

К счастью окружающих, главным делом жизни Краснова стало учительство. До 1968 г. Николай Иванович работал учителем русского языка и литературы в Строкинской сельской школе Колосовского района, некоторое время был ее директором.

В 1969 году Николай Иванович переехал в Тарский район и по предложению своего друга Александра Васильевича Черняева поступил на работу в Екатерининскую среднюю школу, где в марте этого же года познакомился с будущей женой Зинкевич Альвиной Феликсовной, с которой прожил 34 года (до своей смерти).

Позже, переехав в Тару, работал в образовательных учреждениях города, в т.ч. в Тарском филиале Омского государственного педагогического института. Общий стаж работы в школе – 56 лет. До последнего дыхания он думал об учениках. Будучи тяжело больным, по просьбе директора школы-интерната преподавал и принимал экзамены в выпускном классе в мае, июне 2003 года, а через месяц 21 июня 2003 года ушел из жизни.

Н.И. Краснов на уроке в одной из школ города

Н.И. Краснов на выпускном вечере

«Попади он в молодости – писал доктор филологических наук, профессор Арам Айкович Асоян, в другую среду, получи своевременный доступ к стоящим книгам, он, конечно, намного бы превзошел своих учителей. Он и так превосходил их, но прежде всего в своих потенциальных возможностях, ибо реальные были невелики. Хваткий ум и поразительная память сочетались в нем с неумейной интеллектуальной жадностью.

В глухоты такому человеку, как Краснов, легче было сохранить жизнь, но труднее остаться собой, поскольку он существовал почти в торричеллиевой пустоте, хотя наивная душа его, - душа, а не ум, - всегда нараспашку... Он хорошо знал, что не будь тоталитарного надзора, сам был бы академиком, и вместе с тем остро чувствовал нехватку воздуха глубокой смысловой культуры. Это чувство обострялось из-за природной чуткости. Она исключала какое-либо заострение его личности и какую-либо предвзятость к человеку, какой бы пост тот ни занимал... Он был по рождению добр, аристократически деликатен и не только берег свою душу, но и не посягал на чужую, хотя с откровенными подлецами за стол вроде бы не садился...».

Трудная судьба выдалась Николаю Ивановичу Краснову. И на этом жизненном пути, наполненным испытаниями, он остался самим собой, не озлобился, не потерял достоинства. Более того, вопреки обстоятельствам, стал профессионалом в своем деле, настоящим человеком, истинным гражданином.

Н.И. Краснов в санатории «Омский», 04.07.1997

*И если когда-нибудь грянет тревога
И путь ваш окажется слишком суров,
Не падайте духом, надейтесь на Бога,
И на себя. До свиданья. Краснов.*

С каждым годом становится все меньше и меньше тех, кто испытал на себе все тяготы сурового времени. Правы ли мы будем, забыв о тех, кто был уничтожен в сталинских лагерях или изгнан из родительского дома. Нам необходимо знать свое прошлое без прикрас, чтобы правильно понимать настоящее и не искалечить будущее. Потому так ценны биографии людей, которым мы верим.